

42 . . .

[Stable URL: <http://elar.uni Yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1519>]

[. . . 2007: . . . // . / . . . , . . . (. . .). , 33-38. : C . . . 42 . . .]

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAVL, RUSSLAND

RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

« »

THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
"THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES"
YAROSLAVL BRANCH

YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

¹⁴ См., например: *Mouritsen H. Op. cit. P. 38.*

¹⁵ «Народные собрания» – обобщающий аналитический термин, используемый здесь с целью более четкого определения положения *contio* и *comitia* относительно друг друга.

А.Н. Фролова

Участие Марка Юния Брута в сражении при Филиппах 42 г. до н.э.

Одной из значительных вех на заключительном этапе периода Поздней республики в Риме была гражданская война между, с одной стороны, – сторонниками цезарианской линии в управлении государством Марком Антонием, Октавием и Лепидом, чье временное сотрудничество в историографии принято называть «второй триумvirат», и, с другой стороны – республиканцами Брутом и Кассием. Вследствие заговора против Цезаря Рим был втянут в гражданскую войну и, как пишет Плутарх, «государство оказалось расколото на два противоборствующих стана» (*Plut. Brut. 23*)¹ Античный автор также отмечал, что зачастую люди при выборе того или иного политического лагеря руководствовались не идейными, а меркантильными соображениями. Видя яркие примеры безыдейности общества, Брут отчасти разочаровался в своих согражданах.

Республиканцам в короткое время удалось собрать значительные военные силы. Фактически вся восточная часть Римской республики оказалась под их властью. По сведениям Аппиана, Брут и Кассий в течение неполных двух лет собрали войско, включавшее свыше двадцати легионов тяжеловооруженных воинов, около двадцати тысяч конницы и довольно внушительный военный флот (*App. B.C. IV. 133*). Однако для того, чтобы содержать такие значительные военные подразделения и поддерживать боевой дух солдат, нужны были огромные средства. Вся тяжесть налогов была переложена на местное население.

Как отмечал Томас Митчел, несмотря на относительную многочисленность войск республиканцев, свежие и необученные силы не могли противостоять опытным военным подразделениям Антония и Лепида (к примеру, из четырнадцати легионов, которыми располагали Децим и Марк Брут к середине июня 44 г. до н.э., только четыре ранее участвовали в серьезных боевых действиях)² Этот тезис поддерживается и в отечественной историографии: Ю. Б. Циркин также делает акцент на неопытности войск республиканцев, особенно легионов Кассия³

Веллей Патеркул отмечал, описывая удачную военную кампанию республиканцев, что «трудно разобраться кому больше, чем им, сопутствовала фортуна и кого она, как бы утомившись, покинула быстрее, чем Брута и Кассия» (*Vell.* 69. 6)⁴

Театр военных действий заключительного сражения, решившего исход противостояния Брута, Кассия и триумвиров, развернулся на равнине, которую римляне называли «Филиппийские поля» (*campi Philippi*). Первое сражение произошло в начале октября 42 г. до н.э. По мнению Ю.Б. Циркина, положение республиканцев было предпочтительнее: они имели хорошую материальную базу и удобное расположение лагерей (лагерь Брута соприкасался с утесами, а лагерь Кассия – с почти непроходимым болотом, за которым уже простиралось море)⁵ По сообщению Плутарха, численность армии Брута уступала войску триумвиров, зато превосходила по качеству вооружения (*Plut.* Brut. 39). Не только покупкой дорогого вооружения республиканцы старались поднять боевой дух солдат: А.В. Махлаюк, упоминая то, насколько военные выступления военачальников (*hortationes*) вдохновляли войско и воздействовали на эмоционально-психическое состояние людей, приводит в пример речь Брута перед сражением при Филиппах⁶

Тактический маневр республиканцев заключался в том, что они рассчитывали избежать решающей битвы, так как надеялись на то, что, после того как отрежут противника от источников снабжения, его войска будут вынуждены сдаться. Как отмечал Томас Митчел, данную линию ведения боя отстаивал Кассий, тогда как Брут (чью точку зрения исследователь определяет, ссылаясь на Плутарха) не хотел придерживаться

выжидательной тактики⁷ Однако Антоний и Октавиан сумели навязать Бруту и Кассию сражение. Когда позиции противостоявших армий были заняты, Антоний, задумавший преодолеть разделявшее противников болото и зайти в тыл врага, приказал втайне соорудить насыпь на болоте, чтобы сделать его проходимым (*App. B.C. IV. 109-110*).

Плутарх (как и другие античные авторы) доносит до нас сведения о досадном недоразумении, решившем, по его мнению, исход сражения: в пылу битвы Кассий перепутал передовой отряд Брута, спешивший на помощь, с войском триумвиров, посланным ему вдогонку. Прояснить ситуацию был послан Титиний, близкий друг Кассия. Всадники Брута узнали его и встретили радостными криками, многие спешили, обнимая его. Кассий, увидев это и, подумав, что Титиний попал в руки врагов, в отчаянии бросился на меч. Уже античные историки находили странным, что такой способный военачальник, как Кассий, сдался так легко. Они предлагали свою версию случившегося: в общем беспорядке Кассий был убит одним из вольноотпущенников, которого подкупили триумвиры (*App. B.C. IV. 110-114. Plut. Brut. 41-45*). Однако Ю.Б. Циркин не видит ничего странного в том, что в пылу битвы Кассий мог перепутать конников Брута с отрядом Антония, и объясняет это печальное недоразумение нервным напряжением Кассия⁸

А. Берне предлагает свое объяснение произошедшему: Кассий считал, что находится в тени более яркого и удачливого Брута, и был недоволен успехами единомышленника в начале сражения. Гай Кассий забыл о республиканских идеалах, за которые они с Брутом боролись вместе уже достаточно продолжительный период времени, и покончил жизнь самоубийством от мысли, что слава победителя над триумвирами достанется не ему⁹ Однако такое видение проблемы не находит подтверждения в античных источниках и является более новеллистическим, чем отвечающим требованиям исторической достоверности.

Анализируя исход первой битвы при Филиппах, Аппиан и Плутарх отмечали, что результат сражения оказался неопределенным. Потери Антония оказались вдвое больше потерь врага, лагерь Октавия был разграблен, в то время как его солдаты

опустошили только лагерь Кассия. Сторона республиканцев проиграла тактически: Брут и Кассий надеялись избежать сражения, отрезав армию противника от источников снабжения. Кроме того, лишившись опытного военачальника, Брут и без того не искусенный в тонкостях военной тактики, потерял уверенность в собственных силах (*App. V.C. IV 122. Plut. Brut. 46-47*).

В зарубежной историографии достаточно распространено мнение о том, что Брут, будучи талантливым и искренним политиком, не обладал талантом полководца¹⁰. Сложно сказать, было ли это так на самом деле, очевидно лишь то, что у него не было опыта ведения боевых действий. Самым серьезным боевым опытом Марка Брута было участие в гражданской войне между Цезарем и Помпеем, где он не имел никакого отношения к руководству кампанией, хотя и проявил на поле сражения смелость и отвагу. Что касается представителей второго триумvirата, то Октавий так же не был искусен в сфере военной тактики и стратегии, однако талант полководца Антония не ставится под сомнение.

Вторую битву Бруту предстояло провести без опоры на более опытного военачальника, принимать решения самостоятельно и нести за них груз ответственности. Убеденный в правоте Кассия и его военном таланте, он решил следовать ранее намеченной стратегической линии. В то же время он старался сохранить свои войска в боевой готовности, щедро оплачивая солдатам их службу. По мнению Г. Ферреро¹¹, если бы Брут придерживался выжидательной тактики, то одержал бы победу почти без потерь. Голод начинал давать себя чувствовать в рядах врагов: ранняя зима с ледяными ветрами держала в оцепенении солдат, многие из которых потеряли все свое имущество при разграблении лагеря; командование, имевшее ограниченные материальные ресурсы, пыталось поддержать их боевой дух только обещаниями.

Дурным известием для республиканцев, которое триумвиры старались как можно быстрее передать Бруту, явилось то, что корабли с провизией и подкреплением, прибытие которых из Италии ожидалось со дня на день, были атакованы и потоплены в Адриатическом море (*App. V.C. IV. 115. Plut. Brut. 47*).

Брут не так хорошо мог, подобно Кассию, поддерживать дисциплину, он слишком легко уступал солдатам и вступал с ними в дискуссии, вместо того, чтобы заставить их повиниться (*App. V.C. IV. 123*). Таким образом, командование не было достаточно действенным, сразу же упала дисциплина, возник раздор между прежними солдатами Кассия и воинами Брута.

Положение усугублялось тем, что вожди восточных союзников, торопясь вернуться домой, постоянно старались склонить республиканское командование к бою (*App. V.C. IV. 123-124*). Постоянное нравственное и физическое напряжение окончательно парализовало волю Брута, и он, от природы склонный к фатализму, начал приходить к мысли, что если ему не удастся одержать победу во втором сражении, то он решится на самоубийство.

Брут был вынужден уступить общему давлению и дать приказ к наступлению. Второе сражение произошло 23 октября того же года. Левый фланг, которым командовал сам Марк Юний Брут, действовал довольно удачно, тогда как правое крыло было ослаблено и опустошено. Это позволило окружить и разбить основные силы республиканцев.

Веллей Патеркул, сравнивая Брута и Кассия как двух республиканских предводителей, говорил, что «Кассий лучше как военачальник, Брут – как человек, из чего следует, что Брута предпочтительнее иметь среди друзей, Кассия – бояться как врага». Далее историк продолжал: «В одном было больше силы, в другом доблести. Если бы они победили, большим бы благом для государства был бы Брут, нежели Кассий, равно как главою государства лучше иметь Цезаря, а не Антония» (*Vell. 72. 1*).

Благодаря самоотверженности своих друзей, Марку Бруту удалось бежать с поля боя. Свою участь он определил еще до второго сражения. Храня безмятежный вид, он простился со всеми по очереди и сказал, что для него было огромной удачей убедиться в искренности каждого из друзей. Античные авторы приводят несколько версий того, как Марк Юний Брут совершил самоубийство (*App. V.C. IV, 131; Plut. Brut. 52*).

Таким образом, военное противостояние республиканцев и второго триумvirата завершилось поражением Брута и Кассия в

битве при Филиппах. Оппозиция Октавию, Антонию и Лепиду потеряла своих лидеров и не выдвинула из своих рядов никого, способного и желающего занять место Брута и Кассия. Продолжение борьбы не представлялось возможным несмотря на то, что армии Антония и Октавиана также понесли серьезные потери в сражениях. Период гражданских войн для Рима не закончился: триумвиры были лишь вынужденными союзниками и, ликвидировав общего врага, начали борьбу за личную власть.

Примечания

¹ Здесь и в дальнейшем перевод К. Лампсакова, Г. Стратановского.

² *Mitchel T.N. Cicero, The Senior Statesman. New Haven and London, 1991. P. 322.*

³ *Циркин Ю.Б. Гражданские войны в Риме. Победенные. СПб., 2006. С. 136.*

⁴ Здесь и в дальнейшем перевод А.И. Немировского и М.Ф. Дашковой.

⁵ *Циркин Ю.Б. Гражданские войны в Риме. Победенные. С. 136.*

⁶ *Махлаюк А.В. Роль ораторского искусства полководца в идеологии и практике военного лидерства в Древнем Риме // ВДИ. 2004. № 1. С. 34.*

⁷ *Mitchel T.N. Op. cit. P. 68.*

⁸ *Циркин Ю.Б. Гражданские войны в Риме. Победенные. С. 136.*

⁹ *Берне А. Брут. Убийца-идеалист. М., 2004. С. 360-361. P. 7-31.*

¹⁰ *Ortmann U. Cicero, Brutus und Octavian – Republikaner und Caesarianer. Bonn, 1988.*

¹¹ *Ферреро Г. Величие и падение Рима: В. 2 т. СПб., 1997. Т.2. С.138.*

А.Е. Телин

Коллегия *tresviri monetales* в системе государственного управления античного Рима

Для времени ранней Республики нам не известны какие-либо должностные лица, которые занимались бы чеканкой монет. Известно, что коллегия *triumviri monetales* была основана, так же как и коллегия по уголовным делам, в III веке до н.э. О ее появлении мы имеем лишь неопределенное заявление Помпония¹ В Дигестах Юстиниана отмечается, что коллегии *quattuorviri viis in urbe purgandis*, *tresviri aere argento auro flando feriundo* и *tresviri*